

ПОЛИТИКА КАК «ИГРА» В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

На современном этапе российской науки наблюдается переосмысление политического знания, что создает возможность для современной интерпретации античной философско-политической мысли, для которой политика отождествлялась с игрой и основывалась на ценностях красоты и гармонии.

Синтезирующий характер взаимодействия философско-эстетического и политического начала в древнегреческой философии объясняет содержательную интерпретацию категории «политика» имеющую не только политическую, но и эстетико-метафизическую сущность. Стремясь познать природу, место и роль политики в общественной жизни, античные мыслители акцентировали внимание на ее обусловленности космическим порядком бытия. В этом контексте политика зависит не столько от человека как субъекта политического процесса, сколько от объективных законов космоса, отождествляющихся с судьбой как высшей силой бытия. Судьба, выстраивая ход и правила политики как игры, интерпретировалась как объективный космический процесс, находящий отражение в реальной социально-политической практике. Игра, представляя собой древнейший вид эстетической деятельности, направленный на получение удовольствия и радости, выступает метафизической формой политики как высшего искусства и определяет бытие человека в полисе.

В античной философской традиции категория «политика» тесно коррелирует с категорией «игра» и понимается в смысле целостного художественно-эстетического акта. Восприятие политической действительности как процесса игры, указывает на ее эстетические основания, где красота выступает высшей ценностью, являясь принципом устройства полиса и причиной гармонии всего социального бытия.

Ключевые слова: политика, эстетика, полис, космос, игра, красота, гармония.

Современная политическая мысль находится в процессе уточнения границ своего предмета и контекста, рассматривая пути новой методологии. Вместе с инновационными подходами в политологии поднимаются актуальные проблемы политической философии, а вместе с ними складывается возможность обратиться к фундаментальным основаниям политики, анализируя ее через призму эстетической мысли. Создавшаяся обстановка служит условием для современной интерпретации античной философской мысли, для которой политика отождествлялась с игрой и основывалась на ценностях красоты и гармонии.

В связи со спецификой обозначенной выше проблемы, нужно обратиться к анализу понятия «политика» в древнегреческой философии. Согласно мысли А.П. Огурцова, политика – это совокупность социальных практик и дискурсов, направленных на формирование, развитие, проектирование и исследование правовых и моральных норм, структуры государственно-административных институтов, форм государственного управления, отношений и институтов власти [12, с. 268]. Опираясь на представленное определение, можно заметить, что сфера бытия политики распространяется далеко за рамки

государственной власти, формируя, развивая, проектируя и исследуя правовую и моральную системы.

В Античности политика также не ограничивалась рамками государственного управления и администрирования, а означала особый способ бытия в полисе, как единственно-возможной модели существования древнегреческого социума. Основой политического сознания древнего грека служила идея исключительной значимости полиса как общего целого перед личным бытием и ценности социально-политического единства, равенства и «подобия» [3, с. 80] всех граждан.

Древнегреческий полис представлял собой политическую общность, выступающую «наивысшей формой человеческого объединения» [6, с. 8], целью которого является наивысшее благо. Аристотель отмечает, что человек, выпавший из полиса, сравним с «изолированной пешкой на игровой доске» [1, с. 379]. Только в рамках полиса человек мог обрести истинное бытие, так как «человек по природе – существо государственное, и если кто-либо в силу своей природы, а не в силу случайных обстоятельств живет вне государства, тот или выше человека, или недоразвит в нравственном отношении» [1, с. 378]. Этот постулат, определяя человека как

государственное или политическое существо, служит основанием того что политика, являлась для древнего грека единственной сферой социального и гражданского становления, раскрывающей его истинную человеческую природу.

Политика возникает из необходимости удовлетворения интересов и потребностей, которые человек не в силах удовлетворить самостоятельно. Политику, в широком смысле слова, можно понимать как основополагающую сферу по реализации социально значимых интересов и потребностей человека с помощью власти. Стоит отметить, что в Древней Греции отрицались все потребности человека, кроме общественно-политических и «притом предельно строгих» [11, с. 228]. Тем самым, лишь исключительная заинтересованность в политической жизни и полное отрицание всех частных потребностей и интересов, могло обеспечить достижение общественного блага и гармонии социальных отношений. Все сферы бытия человека, поглощались политикой, и жизнь человека в полисе уже не зависела от него самого, а целиком и полностью принадлежала полису. Политика в этом аспекте выходила за пределы отдельной личности на путях становления социальной гармонии, обеспечивала преодоление ограниченности индивидуального разума и выступала фундаментом перехода от индивидуального Я к свериндивидуальному Мы.

По образу мысли древнегреческих философов, политика являлась не только видом науки, но и относилась к сфере искусства, ремесла. Определяя категорию «политика» как искусство или мастерство, подчеркивалось ее онтологическое основание и особенная значимость среди искусств. Гераклит говорил о божественной политике [4, с. 83], Платон в своей иерархии искусств относил политику к наукам действенным [13, с. 159], Демокрит определял политику как наивысшее из всех искусств [2, с. 173], Аристотель — руководящую науку [2, с. 362] и высшее умение [1, с. 297], что могло означать ее признание как особенного искусства, направленного на преобразование общественного устройства согласно порядку и гармонии заданным космосом. Таким образом, политику в Древней Греции, можно понимать как особый способ ценностного взаимодействия с миром, способствующий упорядочению социальных отношений и единству

общества на путях к порядку, обусловленному космической гармонией.

Основной принцип космоцентризма древнегреческой философии определял антропологические и социально-политические воззрения. Согласно им человек — это часть природы, то есть одна из вещей, занимающая свое место в космосе. А.Ф. Лосев обозначил этот тип мирозерцания как «вещизм» и «телесность» [9, с. 297], который послужил методом конструирования всего античного мировоззрения и способом построения религии, философии, искусства и социально-политической жизни. Понимание человека как вещи выстраивало такую картину мировосприятия, в которой человек представал как бесправное и безынициативное существо, от воли которого не зависит не только социально-политическая, но и собственная жизнь. Человек, участвуя в общественно-политической жизни, всего лишь выполнял свою роль, предначертанную ему судьбой как высшей формой бытия.

Такой тип мировоззрения не только не умалял, но и подчеркивал ценность политики, основанную на той функциональной значимости, которую она выполняет в жизни человека и общества. Е.М. Штаерман утверждает, что «природа, мир, космос часто сравнивались с огромным полисом, в котором, как в реальном полисе, все сущее составляет единое целое, одинаково причастное к тому общему, что его связывает, хотя каждый его сочлен имеет что-то принадлежащее лично ему, занимает свое определенное место и играет свою определенную роль» [15, с. 52]. Для древнегреческих философов вполне закономерна идея о том, что космос — это универсальный полис и такие категории как политика, власть, гражданство имеют не только политическое, но и эстетико-метафизическое значение. Структура природы, мира, космоса тождественна структуре полиса, где каждый гражданин выступал элементом общего целого, занимая свое место и играя свою строго определенную роль.

Стоит подчеркнуть, что современное понимание политики, где оно означает некое свободное действие, зависящие от множества субъектов политических отношений, отличается от его трактовки в древнегреческой философской традиции. Для античных мыслителей, политика, обусловлена и отражает космический порядок

бытия, определяющий гармонию всего мироздания. В этом контексте политика не зависит от субъекта и отождествляется со своеобразной игрой. Так, Гераклит, осмысливая место и роль человека в мире, замечает, что она целиком и полностью зависит от судьбы, которая как «дита играющее, кости бросающее, то выигрывающее, то проигрывающее» [14, с. 130]. Эта мысль означает, что от воли и свободы человека не зависит ничего, он целиком и полностью находится во власти судьбы, которая и определяет правила и дальнейший ход игры.

Анализируя понятие игры, А.Ф. Лосев отмечает, что «в новой и новейшей истории Европы игра была отдохновением от суровой строгости непреклонных законов и – пусть хотя бы временной – свободой от казенного исполнения закона. Для Платона же, наоборот, чем строже и казеннее выполняется закон, тем больше он вызывает радости и вдохновения у исполнителей этого закона. Чем строже цензура игры, тем игра не только более законна, но и более радостна, более вдохновенна. Ничего нельзя менять в законах игры. Чем игра постояннее и строже, тем больше веселья она вызывает у людей и тем более оказываются люди счастливыми» [10, с. 623]. В представлении древнегреческих философов в общем, и для Платона в частности, игра была образом жизни для каждого человека, погружающим его в систему социально-политических норм, нарушение которых могло привести не только к социальной изоляции, но и к изгнанию из полиса, выпадению из социального пространства и лишению политических и гражданских прав. Таким образом, ostracism делал человека «политическим трупом», низлагал его до уровня «социального мертвеца». Поэтому каждый гражданин полиса подчинялся правилам игры, уготованным космическим порядком вещей.

Игра, представляя собой древнейший вид эстетической деятельности, направленный на получение удовольствия и радости, выступает не только как принцип всего бытия, но и как форма политики как искусства, ориентированного на упорядоченность социального бытия согласно космической гармонии. В тоже время, необходимо подчеркнуть эстетическое основание политики как игры, где красота – это основной объект побуждения к этому действию. Таким

образом, политика как игра может трактоваться как инструментальная ценность, финальной же ценностью для древнего грека выступает сущностная красота бытия, которая обладает вечно «играющим драматическим характером» [11, с. 291].

В философских взглядах древнегреческих мыслителей эстетическое имеет фундаментальное значение, красота выступает высшей ценностью и сущностным основанием бытия (в древнегреческой интерпретации космос означает не только универсум, но красоту, украшение). Космос, мир, природа, полис, человек все существующее есть не только прекрасное, но реально есть воплощение красоты. Красота предельно универсальная категория, означающая и похвальное, и разумное, и полезное, и уместное, и пригожее, и справедливое, то есть все то, что согласовано с природой и следует природе [5, с. 157]. Красота также соответствует благу и соотносится с «нормами жизни людей» [8, с. 83]. В контексте анализа политики красота в связи с политической сферой предстает не только как сущность вещи, но и как принцип устройства полиса и политики. Красота выступает сущностью политического бытия, финальной целью политической деятельности, направленной на гармонизацию социально-политических сил и интересов.

Эстетические основания игры в полной мере раскрываются в ее интересубъективном, космическом значении и назначении для древних греков. А.Ф. Лосев, анализируя категорию игры в философии Платона, утверждает, что «Как и большинство эстетических модификаций и как сам эстетический принцип, это учение Платона об игре меньше всего ограничивается только одними человеческими пределами, но тотчас же приобретает в его эстетике самые широкие, божественные и космические функции. Оказывается, что игра, о которой говорит Платон, это не только всеобщечеловеческая и всеобщегосударственная игра, — но это есть игра самих богов со всеми людьми. Оказывается, что человек — это только игрушка богов. Платон прямо утверждает, что люди — это куклы, в которые играют боги, причем с неизвестными для нас целями» [10, с. 624]. Тем самым, игра имеет космическую сущность, определяющуюся во всеобщечеловеческом и всеобщегосудар-

ственном значении, влияющим на личностное бытие каждого человека. Человек в политике выступает всего лишь куклой и марионеткой, которой не известны истинные цели этого действия. Такое понимание политики давало основание древним грекам отождествлять ее с судьбой, то есть темной и независимой сущностью, определяющей жизнь человека. Политические решения, во-первых судьбоносны для всего социума, во-вторых определяются объективными законами космического порядка.

Согласно древнегреческой мысли, политические решения зависят не столько от человека, сколько от объективных законов бытия. Отождествление политики с игрой, служило основанием того, что правитель, тот или иной государственный деятель воспринимались как посредник между социумом и космическим законом. И деятельность политиков, в сущности, могла сводиться к принципу, провозглашенному Лаоцзы – «руководя не считать себя властелином» [7, с. 45].

Политика как игра носит принципиально внерациональный, неутилитарный характер. Вместе с тем, стоит сразу оговориться, что в древнегреческой философии отождествление политики с игрой имело не переносное значение, а понималось как объективное космическое действие, находящее отражение в реальной социально-политической практике.

Политика в контексте ее взаимосвязи с игрой, в сущности, схожа с музыкальным, художественным и другими видами искусства, но имеет среди них особое значение для человека, так как она единственная способна к воплощению космических законов в полисе. В доказательство этого необходимо привести слова А.Ф. Лосева, который пишет: «Всю свою жизнь человек только и должен воспевать государственные законы, плясать вечную и неизменную общечеловеческую ответственность и играть на инструментах только небо с вечными законами его движения. И не

только какой-нибудь один человек или группа людей должны петь и плясать абсолютную законность мира и жизни. Нет, решительно все люди, а не только специально тренированные актеры, решительно все государство, а не только его начальники и правители, но решительно все граждане, сверху донизу, и днем и ночью только и должны заниматься одним — играть, петь и плясать» [11, с. 228]. Истинное назначение человека в политической деятельности выражается в воспевании государственных законов, в пляске вечной и неизменной общечеловеческой ответственности и игре на инструментах. Здесь политика предстает целым оркестром, играющим политическое действие, наполняющим социально-политическую жизнь радостью, красотой и гармонией, согласно законам космического движения. Тем самым, политика, имеет ценность при наличии эстетического начала и понимается в смысле целостного художественно-эстетического акта. Это и есть настоящая и максимальная полная «эстетика законов» [11, с. 228].

В древнегреческой философской традиции ярко выражено взаимопроникновение политического и эстетического начал. Данное обстоятельство способствует тесной взаимосвязи категорий «политика» и «игра», которая заключается в том, что игра выступает принципом бытия человека в полисе и метафизической формой политики. Взаимосвязь политики с игрой, подчеркивает неутилитарный и внерациональный характер политической деятельности в Древней Греции. В политике присутствует стремление человека к абсолютной красоте – объекту эстетического наслаждения. Красота выступает высшим совершенным и гармоническим бытием. Истинная политика – прежде всего игра, выступающая не целью, а важнейшим средством установления социальной общности и единства полиса на основе абсолютной Красоты, которая, в свою очередь, является причиной гармонии всего бытия.

10.08.2015

Список литературы:

1. Аристотель Сочинения: в 4 т. Т.4. / пер. с древнегреческого; общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
2. Асмус В.Ф. Античная философия. – М.: Высшая школа, 1976. – 543 с.
3. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. – М.: Прогресс, 1988. – 224 с.
4. Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и в рус. пер.: крат. изд. / подгот. С.Н. Муравьев. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. – 416 с.
5. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Ред. тома и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; перевод М.Л. Гаспарова. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
6. Доватур А. Политика и политики Аристотеля. – М.: Наука, 1965. – 393 с.

7. Дорский А.Ю. Эстетика власти. Диссертация доктора философских наук. – СПб. – 2012 – 322 с.
8. Коломиец Г.Г. Ценность музыки: философский аспект. Монография. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – 579 с.
9. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика / Вступ. ст. А.А. Тахо-Годи; Худож.-оформитель Б.Ф. Бублик. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. – 624 с.
10. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон / Худож.-оформитель Б.Ф. Бублик. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. – 846 с.
11. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Высокая классика / Худож.-оформитель Б.Ф. Бублик. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 624 с.
12. Огурцов А.П. Политика // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т.3 / Ин-т философии РАН, Нац. общ. научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – С. 268-272.
13. Платон Собрание сочинений в 4 т. Т.3 / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.
14. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
15. Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. – М.: Наука, 1975. – 184 с.

Сведения об авторе:

Ляшенко Павел Васильевич, доцент кафедры общих правовых дисциплин и политологии
Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук

e-mail: lyashenkovavel@rambler.ru